

МАРКИРОВАНИЕ ГРАНИЦ ПЕРИОДОВ В ИСЛАНДСКИХ САГАХ

*Работа представлена кафедрой общего языкознания
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Ю. А. Клейнер*

Статья посвящена проблеме разграничения периодов в древнеисландских прозаических текстах. Конец предыдущего и начало следующего периода могут быть маркированы формой настоящего времени глагола после серии форм прошедшего времени или наоборот.

Ключевые слова: время, настоящее, прошедшее, чередование, период, разграничение.

The article is dedicated to the problem of period delimiting in Old Icelandic prosaic texts. The end of the previous period and the beginning of the following one may be marked by the use of a present verb form after a series of past forms or vice versa.

Key words: tense, present, past, alternation, period, delimitation.

В наших предыдущих статьях¹ обсуждалась проблема использования чередования форм настоящего и прошедшего времени глагола для разграничения текстовых

единиц. Речь шла о том, какие единицы подвергаются разграничению. В данной статье акцент делается на том, как осуществляется разграничение.

Внутри текста исландской саги могут быть выделены обязательные композиционные элементы. О. А. Смирницкая выделяет три типа фрагментов: фоновые описания, собственно повествование, диалог². Л. Лённрот предлагает жанровую классификацию, основанную на фрагментах саг, а не на целых текстах. В этом случае выделяются такие жанры, как генеалогия, портрет, диалог, речь, повествование, баталия и др³.

Переход от одного элемента к другому может маркироваться при помощи настоящего времени. Форма презенса, употребленная после ряда форм претерита, может обозначать переход: 1) от портрета к повествованию; 2) от диалога к повествованию; 3) от повествования к диалогу; 4) от диалога к баталии; 5) от генеалогии к повествованию; 6) от повествования к баталии⁴. Этим списком, видимо, исчерпываются все возможности. В перечисленных случаях на начало нового фрагмента указывало употребление формы презенса. Может ли в аналогичной функции выступать претерит?

Рассмотрим пример: *Gnslí bipur⁵ hann tæjla allra manna armastan, “og ютт юъ verpir allur ap skýtt юб skal eg nъ юу fara”*. *Nъ fer Gnslí vip tylfta mann n eyna Sýxi*. ‘Гисли просит его сказать всем людям, чтобы те готовились, «и хотя ты собираешься покрыть себя позором, я все равно поеду». Вот **поехал** Гисли с одиннадцатью⁶ спутниками на остров Сакса’ (Gnsla saga Sýrssonar). Здесь переход от диалога, последняя реплика которого оформлена настоящим временем глагола *bipur* ‘просит’, к повествованию, начинающемуся с формы претерита *fer* ‘поехал’, маркирован именно формой прошедшего времени. Значит, возможность использовать претерит в разграничительной функции есть. Однако простой учет возможных случаев показывает, что условия для тако-

го маркирования возникают нечасто. Для большинства жанров претерит является нейтральной, употребляемой в своем прямом значении формой. Поэтому, для того чтобы претерит получил разграничительную функцию, необходимо дополнительное условие: предыдущий фрагмент должен закончиться одной или лучше несколькими формами настоящего времени. Это дополнительное условие снижает способность претерита выступать маркером начала нового фрагмента.

Помимо маркирования границ таких элементов саги, как генеалогия, диалог, повествование и т. д., чередование форм настоящего и прошедшего времени может использоваться внутри повествовательных и батальных фрагментов для разграничения более мелких единиц. Такой более мелкой единицей оказывается в исландской саге период, или сверхфразовое единство. Именно период, а не предложение является основной синтаксической единицей⁷. Период может совпадать с предложением, но чаще он включает в себя несколько предложений. Возможно и обратное: граница между периодами может проходить внутри сложного предложения между его частями. Но период всегда совпадает с эпизодом – единицей, выделяемой на основании единства действующих лиц, места, времени и характера действия.

Для обозначения границ периодов в повествовательных и батальных фрагментах может быть использовано чередование глагольных времен. Такое разграничение может осуществляться несколькими способами.

1. После ряда форм глагола в прошедшем времени, которые относятся к предыдущему эпизоду, следует ряд форм настоящего времени, относящихся к новому эпизоду: ... *hufpu skip gott og fíruneyti, fyru юб leip snna, er юeir voru bъnir. En er юeir koma n Torgar, юб senda юeir Sigurpi menn og lóta segja honum...* ‘...**взяли** хороший корабль и спутников, **отправились** тогда в путь, когда они **были** го-

товы. Когда они прибывают на Торгар, они посылают людей к Сигурду и велют сказать ему...’ (Egils saga).

2. Возможна ситуация, когда используется только одна форма настоящего времени, указывающая на начало периода, а затем в пределах того же периода употребляются формы прошедшего времени: *Kona ein var ʔti og sb ferp ʔeirra og segir ʔorbni. Hann bar menn ganga n anddyrip og taka vopn snp. ʔOeir gerpu svo* ‘Одна женщина **была** снаружи и **увидела** их прибытие и **говорит** Траину. Он **велел** людям выйти в преддверие и взять свое оружие. Они так и **сделали**’ (Brennu-Njbls saga).

3. Наконец для маркирования начала нового периода может использоваться форма прошедшего времени глагола, стоящая после ряда глаголов в настоящем времени: *Nu gnra menn heim af ʔingi og ripu margir til Hnparenda* ‘Вот **едут** люди домой с тинга, и **заехали** многие в Конец Склона’ (Brennu-Njbls saga).

Асимметрия в способности форм презенса и претерита обозначать границы периодов не случайна. Как бы часто ни употреблялся презенс в повествовательных фрагментах, его значение все равно остается непрямым. Претерит же выступает в своем прямом значении. Само по себе употребление формы прошедшего времени в повествовании не несет никакой информации, оно предсказуемо. Форма настоящего времени в тех же условиях нарушает ожидание, которое и открывает возможность выражения дополнительных значений. В современных языках выражаются стилистические значения: в языке исландских саг – дополнительные грамматические значения. Причина, почему можно использовать формы презенса в разграничительной функции, ясна. В случае с претеритом это менее оче-

видно. Чтобы появилась возможность использовать и претерит в разграничительной функции, необходимо, чтобы его употребление также нарушало ожидание. Но чтобы ожидание нарушить, необходимо его создать. Ожидание формы прошедшего времени специально создавать не нужно, поскольку оно задается самим жанром повествования. Создать же ожидание формы настоящего времени можно только одним способом – употребить подряд несколько глаголов в форме презенса. Естественно, такое искусственно созданное ожидание оказывается слабее, чем естественное ожидание, заданное самим жанром. Из-за разности в силе ожидания и получается асимметрия способностей форм презенса и претерита выполнять разграничительную функцию. Презенс всегда, когда он оказывается после претерита, указывает на начало нового периода. Претерит указывает нормально на разграничение после серии форм презенса, после одной изолированной формы настоящего времени он может на него указывать, а может и не указывать. В последнем случае разграничение периодов осуществляется за счет других средств. Таким образом, употребление презенса после претерита является более сильным разграничительным средством, чем обратная замена.

Тем не менее принципиальная возможность использовать прошедшее время глагола в разграничительной функции представляется исключительно важной. Тот факт, что для маркирования границ периода используется как презенс, так и претерит, указывает, что такое маркирование осуществляется не за счет какой-либо одной грамматической формы, а за счет контраста временных форм – форм настоящего и форм прошедшего времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пиотровский Д. Д.* Взаимодействие временных форм в повествовательных фрагментах исландских саг // Научные чтения – 2004. Санкт-Петербург 6–17 декабря 2004 г.: Материалы конференции / Приложение к журналу «Язык и речевая деятельность». Т. 6. СПб., 2005; *Он же.* Структура древне-

исландского прозаического текста // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради. 2007. № 17(43).

² *Смирницкая О. А.* Чередования глагольных временных форм в «сагах об исландцах» // Вестник МГУ. Сер. Филология. № 2. 1976.

³ *Lynnroth L.* The Concept of Genre in Saga Literature. – Scandinavian Studies, Lawrence, Kansas 1975. Vol. 47. N 4.

⁴ Примеры см.: *Пиотровский Д. Д.* Структура древнеисландского прозаического текста.

⁵ Здесь и далее жирным шрифтом выделены формы прошедшего времени, а подчеркиванием – настоящего.

⁶ *vip tylfta* букв. ‘с двенадцатью’, см. об этом: *Кацнельсон С. Д.* Историко-грамматические исследования. М.; Л., 1949.

⁷ *Heusler A.* Altisländisches Elementarbuch. Heidelberg, 1913; *Кузьменко Ю. К.* Некоторые синтактико-стилистические особенности периода в древнеисландской прозе: Очерки по историческому синтаксису германских языков. Л., 1991.